

Когда У Се снова увидел Панцзы, он был порядком удивлен.

Из дворца царя Лу вышли немногие: Да Куй погиб, третий дядюшка пропал, Паньцзы был без сознания, а Мэн Юпин и вовсе исчез. Остались только он сам да Панцзы.

Увидев У Се, Панцзы тоже замер, а потом радостно расхохотался:

— Маленький товарищ, и ты здесь? Похоже, у нашей мисс А Нин большой авторитет.

Взгляд его скользнул ниже, на бледное лицо Ли Цу, и улыбка моментально застыла.

Ну вот, приехали. Одного У Се было достаточно, чтобы нажить проблем, а этот... его даже товарищем не назовешь, скорее, ребенок!

На мгновение между ними повисла неловкая пауза.

Заметив, что Ван Панцзы пребывает в легком шоке, Ли Цу ничуть не смутился, лишь оскалился в злой ухмылке. Он знал, что этот толстяк — брат У Се, к тому же не раз пытался его подставить, так что упускать шанс отомстить он не собирался. Когда-нибудь, под настроение, он подложит ему взрывчатку, чтобы тот тоже повеселился.

При этой мысли глаза Ли Цу ярко сверкнули. Ван Панцзы, глядя на него, невольно вздрогнул — дурное предчувствие кольнуло сердце.

Вскоре все начали сходить с корабля. Ли Цу не стал ломаться и сразу протянул руки к Чжан Туцзы, совершенно не заботясь о том, что У Се позади него выглядел слегка обиженным, да и не заметил, как уголки губ Чжан Туцзы едва заметно приподнялись.

Делать нечего, он не собирался утруждать У Се своим весом. Раз кто-то готов его нести, то и идти самому не нужно.

— Эй, маленький товарищ, где ты раздобыл этого мальчишку? — понизив голос, прошептал Панцзы, пристроившись рядом с У Се, который, прихрамывая, пытался идти самостоятельно.

— Не спрашивай, я и сам толком не знаю. Но Ли Цу неплохо дерется, пожалуй, даже лучше меня.

— О, лучше тебя? Ну и славно, ну и хорошо.

Услышав это, Панцзы с облегчением выдохнул, и это выражение искренней радости заставило лицо У Се помрачнеть.

Прекрасно. Один за другим — все считают его слабаком. Смотри, как бы он сейчас с горя не бросился в море!

Хотя этот толстяк был не слишком надежным, готовил он отменно. Когда на стол подали рыбный суп, у всех глаза загорелись. Долгое напряжение вымотало их до предела.

Даже вечно сонный Ли Цу оживился. Его полные ожидания глаза растопили сердце Ван Панцзы, и тот, широко взмахнув рукой, переложил половину котелка в миску мальчишки.

— Ешь, малыш, ты еще растешь.

Держа в руках дымящуюся миску с ухой, Ли Цу почувствовал тепло, разливающееся по душе. Первый же глоток принес долгожданное облегчение голодному желудку.

Что ж, когда придет время взрывать этого толстяка, пожалуй, заряд будет поменьше.

Ли Цу выглядел абсолютно спокойным, явно довольный своим решением.

— Сиша — это просто чудо! Какую рыбу ни вылови — всё диковинка, какой за всю жизнь не увидишь.

Увидев, что этот Лысый лезет с комплиментами, Панцзы нахмурился и отпихнул его:

— Хватит подлизываться, слюни подотри, противно же.

С отвращением вытерев руки, он повернулся к А Нин, сидевшей в стороне с закрытыми глазами:

— Кто этот Лысый?

У Чжан Туцзы лицо почернело. Одно дело, когда его так называет мальчишка Ли Цу, но чтобы этот толстяк...

А Нин, видя, что атмосфера накаляется, решила вмешаться:

— Прошу прощения, забыла представить. Это профессор Чжан, один из наших консультантов.

— О, так вы профессор? Прошу прощения за грубость.

Узнав, что перед ним человек науки, Ван Панцзы сбавил обороты — все-таки при культурном человеке негоже вести себя по-хамски.

Но Чжан Туцзы, словно не замечая перемены, продолжил:

— Ничего, ничего. Глядя на вас, господин, сразу видно — человек образованный. Позвольте полюбопытствовать, чем вы занимаетесь?

Если бы не то, что он видел этого человека впервые и тот был профессором, Панцзы решил бы, что над ним откровенно издеваются. Как на это ответить? Сказать, что он расхититель гробниц?

— Ну... если говорить попроще, я работник... подземного фронта.

Ван Панцзы отвел взгляд, всем своим видом выражая неловкость. Смешки со стороны лишь добавили ему решимости поскорее сменить тему.

У Се покраснел, с трудом сдерживая смех, а Ли Цу и вовсе прыснул, выплеснув немного супа.

Работник подземного фронта?

Что ж, технически — не поспоришь.

— Ладно-ладно, хватит болтать, ешьте рыбу, давайте, налегайте.

Ван Панцзы, чувствуя себя крайне неловко, замолчал и уткнулся в свою тарелку.

Небо темнело, последние лучи солнца скрылись за горизонтом. Когда все закончили трапезу, А Нин подошла к ним и, нахмурившись, произнесла:

— Все сыты? Теперь перейдем к делу.

Лица присутствующих стали серьезными. Панцзы отложил миску. Только Ли Цу, небрежно повернувшись, привалился к плечу У Се, закинув на него свою раненую ногу.

— Ли Цу! Ты...

Почувствовав теплое дыхание на своей шее, У Се вспыхнул и в замешательстве поспешно укутал Ли Цу своей курткой.

Сцена вышла неоднозначной, и Панцзы первым нарушил тишину:

— Кхм. В Морской гробнице я еще не бывал, нужно все тщательно спланировать, иначе беды не миновать.

А Нин спросила:

— Господин Ван, насколько вы уверены в успехе? Нам нужно знать, чего ожидать.

Панцзы покачал головой:

— Трудно сказать. Я привык к сухопутным гробницам, а морская — это другое. Во-первых, сложно найти вход. Во-вторых, трудно пробить лаз. В-третьих, обстановка неясна. Если там окажется цзунцзы, нам не поздоровится.

Вспомнив сегодняшнюю морскую обезьяну, Ли Цу помрачнел. Морская гробница и правда была куда опаснее, чем сухопутная, и он не мог не тревожиться.

Все притихли. Чжан Туцзы еще по возвращении в красках расписал пережитое, и теперь каждый боялся встретить новых чудовищ.

У Се, слушая это, тоже ощутил холодок страха. Он посмотрел на Ли Цу, который, прислонившись к его плечу, выглядел уже куда лучше. Кем бы ни был этот парень, У Се был уверен: он не причинит ему зла, наоборот — он постоянно его защищает.

Вспомнив те полные обиды и боли глаза, У Се крепче сжал кулаки. Любопытство к Ли Цу стало невыносимым.

Кто заставил тебя так страдать?

Ты смотришь на меня, защищаешь меня... из-за того, что ты чувствуешь ко мне, или из-за того, кто причинил тебе такую боль?

Кого ты видишь, глядя сквозь меня?

Остальные, не замечая их переглядок, продолжали обсуждение.

— Если в воде есть такие твари, — сказал Панцзы, — нам нужно оружие. Не будем же мы драться с ними врукопашную.

А Нин кивнула:

— Мы предусмотрели это. У нас есть подводные ружья, но у них малая дальность стрельбы и они однозарядные.

— Неважно, полезны они или нет, с оружием все же спокойнее. Я пойду первым, Ли Цу и маленький У Се следом, а ты с профессором Чжаном — в хвосте.

План звучал разумно, и никто не стал спорить. Лишь У Се нахмурился, собираясь что-то сказать, но Ли Цу его остановил.

В больших глазах У Се читалось такое недоумение и беспокойство, что у Ли Цу пересохло в горле.

— Ты ранен, не лезь туда.

У Се смотрел на него с упреком, надув губы, как ребенок. Ли Цу, не удержавшись, тыкнул его пальцем в щеку.

— Не выйдет. Я должен идти. Если я не пойду, что ты будешь делать, если погибнешь? Не бойся, мои раны — пустяк.

Сказав это, он вскочил и пару раз подпрыгнул перед У Се.

Ли Цу не врал: раны от воды выглядели устрашающе, но болели меньше, чем ушибленный впопыхах палец на ноге. К такой боли он давно привык.

Увидев, что У Се все еще дуется, Ли Цу улыбнулся.

В конце концов, виновник того, что он стал таким, сейчас сидел прямо перед ним.

Чжан Туцзы издали наблюдал за их возней, опустив голову. На его непроницаемом лице промелькнуло нечто серьезное, а темные глаза оставались спокойными, словно глубокое озеро.

Станный человек. Кажется... от него исходит какая-то иная аура.

<http://bllate.org/book/19986/1970164>